

В МИРЕ ЧУДЕС

Завод выходит в театр

Двенадцать цехов. Это в них готовится все необходимое для оформления спектаклей. Чтобы попасть на это предприятие, возглавляемое заведующим постановочной частью Г. Я. Роговым, надо войти в театр оперы и балета не через главный вход, под колоннами, а справа, через служебную дверь.

Тут совершаются чудеса и необыкновенные превращения. Здесь ткани расцветают всеми цветами радуги. Яркие краски, сверкающие на сцене, создаются уже в театре. Для костюмов, для оформления спектаклей приобретают лишь белый материал: шелк и штапель, бархат и холст. Взыскательные театральные художники не признают фабричных расцветок, им нужны ткани особо ярких, глубоких, своеобразных тонов. И далеко не последнюю роль играет на сцене театра «наш алхимик», как называют его, — пожилой человек. Георгий Иванович Рожков, глава красильного цеха.

Художник Анатолий Васильевич Крюков любит синими и голубыми, зелеными и сиреневыми тканями — из них будут шиты казачки для девушек в новой постановке.

Георгий Иванович не только преобразует белое в любые радужные

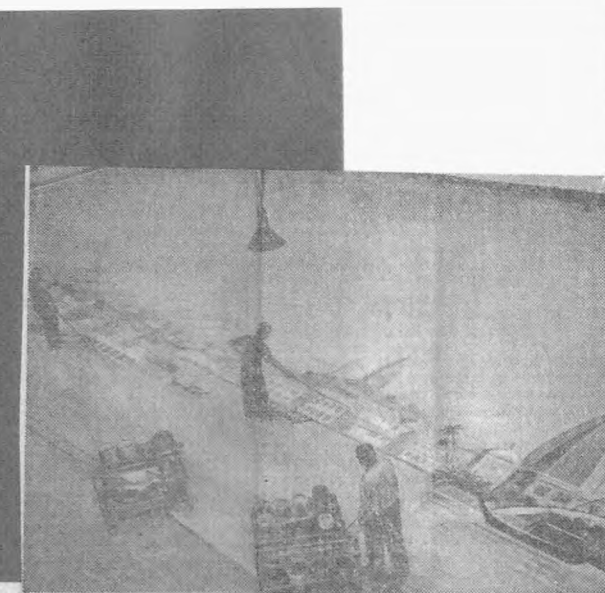
тона. Ему не так уж трудно, скажем, придать холсту вид бархата. Сейчас для цеха изготавливают механизированную красильную «барку», в которую будет входить сразу полкилометра ткани.

Когда мы уходили от театрального «алхимика», Георгий Иванович поднес спичку к покрытой красками декорации. Она не загорелась — пропитка тканей противопожарным составом также осуществляется здесь.

Одевают Тараса Бульбу

...Эскизы с фигурами запорожцев в красочных костюмах разложены на столах. Все это великолепно создается сейчас в костюмерно-пошивочном цехе. Серафима Ивановна Бундина, заведующая цехом, изучает эскизы с мастерами т.т. Ольховской и Столбовой. Уже шьются из пяти метров материала необычные шаровары для Тараса Бульбы (верхний снимок).

Да и есть ли такой костюм, который носили люди когда-либо, и который не смогли бы шить эти влюбленные в свое дело мастера? Для «Овода» понадобились фрак. Коммунистке Тамаре Ольховской не приходилось шить такой необычный для советских людей костюм. Однако Ольховская, Пудовиков, Евстафьева отлично справились с работой, фрак безупречно сидят на артистах.

Эти подделки законом не караются

Когда о человеке говорят: работает трафаретно, — это не звучит похвалой. В театре труженики трафаретного цеха — люди тонкого вкуса, творческой выдумки, большой изобретательности.

Тысячи зрителей новосибирцев любовались китайской вышивкой в «Драгоценном фонаре лотоса». Подделка? Да, тонкая работа трафаретчиков. И в любом другом спектакле «кружева», богатая «папиная ткань», «парча» из холста — все это творчество коллектива трафаретного цеха.

Идет горячий спор. Художница Лидия Александровна Карташева, мастера т.т. Аксенова и Зыкина обсуждают новую работу. Предстоит создать украинские «вышиванки» на костюмы героев балета «Тарас Бульба».

Выполняем заказ на слона

Нам сказали об этом не в шутку, а совершенно серьезно, как о будничном деле. Здесь действительно создают нового слона для балета «Доктор Айболит». Бутафоры театра могут и не такое. В цехе слышны отрывочные фразы:

— Делаем нового дракона...
— У вас чудная лиса...

Речь идет не о воротнике, это новая маска для артистки. Нужен «хрусталь», и его изгото-

вляют здесь же, в мастерской подделок.

А неподалеку, в другом помещении столяр Петр Михайлович Долгов сделал деревянные винтовки. Вы, возможно, видели, как они стреляют. Раскроем небольшой секрет. Через ствол проходит резиновый шланг. Артист нажимает грушу пульверизатора, и из дула винтовки вылетает «облачко дыма» — пудра.

В «Фаусте» Зибель, собирая для Маргариты цветы, поет: «Расскажите вы ей, цветы мои...». Но цветы-то не его, а Веры Петровны Бурковой, как и все другие цветы, которые вам случается увидеть на сцене театра.

Старшего мастера-бутафора Нину Ивановну Федосеву мы застали на сцене. Она направилась в дальний угол, приговаривая:

— Как там себя король чувствует?..

Затем Нина Ивановна бесстрашно вбила несколько гвоздей в грудь «короля-обжоры» — огромной куклы, фигурирующей в «Оводе».

* * *

Туфли для небесного солдата

Обыкновенных, «будничных» цехов здесь нет. Сапожный? Что ж, если туфли для небесных солдат из «Драгоценного фонаря лотоса» — это, по-вашему, обыкновенное...

Вы, вероятно, аплодировали артисту т. Рыхлову в «Каменном

цветке». А заведующий цехом Илья Тимофеевич Крюшкин, держа в руках лакированные рыхловские сапоги, сокрушенно приговаривает:

— Один раз топнет — и нет сапога.

— Сложности у нас были с «Аидой», — вспоминает Илья Тимофеевич. — Знаете, обув с ремнями... А у Монтанелли в «Оводе» — ничего особенного, полуботинки на высоком каблучке.

Обувь — не последнее дело на сцене. В эту скромную сапожническую мастерскую приходит с пожеланиями и просьбами солисты, артисты хора и балета. Здесь трудятся так много, чтобы на сцене герой ни разу не вспомнил о своей обуви — даже если он сплет без подьема или цулет не очень темпераментно.

Палитра на колесах

— Разверните «Жизель»... Подсобные рабочие разворачивают в зале огромный холст. К некоторым спектаклям художники живописно-декоративного цеха готовят до восьми тысяч квадратных метров декораций. Один задник для «Овода» занимает 40х18,5 метра. Недаром и «палитры» у художников — гигантские, на колесах. На такой тележке-палитре можно перевезти добрую партию чехмоданов и багажный вагон (нижний снимок).

Вот три художника стоят, не замочив ног, прямо посреди «реки». Рядом видны их «палитры». Художник Аркадий Сергеевич Галкин, как великан в городе лилипутов, возвышается над «зданиями города».

* * *

...Кончился спектакль. Сложены в гармошку восхитившие зрителей «монументальные колонны» или «фасад старинного здания».

Когда выйдем об этом, многократно прибавим к кавычкам. Но это — искусство без кавычек.

Л. МАРКОВ.

Фото П. Новожилова.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Советская, 6. Телефоны коммутатор редакции — 2-49-04; редактор — 3-64-01; зам. редактора — 3-55-05; отдел культуры и искусства — 2-08-92; информации — 2-15-33 и деп. 1-23; культ. и науки — 3-78-22; писем — выпускающего — 2-11-03; отдела объявлений — 2-40-23; прием — 2-40-44.